

Александр Зубов, Надежда Халдеева

ОДОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИБАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ

В одонтологии предпосылкой для постановки классификационной проблемы стало наличие огромного фактического материала по многим этно-расовым группам, необходимость его описания в терминах единой методической шкалы и высокий уровень разработанности теоретической базы (концепции этнической одонтологии). В этнической одонтологии обоснованы и введены понятия одонтологического типа, редукционного комплекса, показана таксономическая неравноценность признаков, детерминированная преимущественно, закономерностями хронодинамики¹. По существу сегодня одонтология располагает многочисленными материалами, типологизированными с различной степенью приближения. На этой основе разработана система исходных абстракций, раскрывающих природу конструктивных элементов будущей таксономической модели. Вследствие этого главной задачей намеченного исследования ставилось построение теоретической модели классификации, которая вписывалась бы в общую модель антропологической науки. Основным критерием теоретической модели классификации является её системоцентрический характер, означающий, что в результате процесса типологизации анализируемые объекты могут быть структурированы в множество, идентифицируемое как реальная система с присущей ей стратификацией, относительно стабильным субстратным (ядровым) комплексом, динамичной и более вариабельной функциональной компонентой.

Взгляд на расогенез как на системогенез с его универсальными системообразующими факторами (интеграция и дифференциация) стал определяющим при формулировании задач исследования. Были поставлены задачи выделения в общем типологическом разнообразии конкретных таксонов-систем с учетом закономерностей их формирования и особенностей перехода от одного таксономического уровня к другому, т.е. транстакономического взаимодействия. Поставленные вопросы требуют применения способов анализа, обеспечивающих суммарное сравнение антропологических объектов и соответствующую параметризацию. Был применен метод СТР - средних таксономических расстояний, адаптированный к анализу объектов, описанных балловыми признаками и базирующийся на использовании F - критерия с переводом абсолютных процентных показателей в радианы. Таким образом, основная методо-

логическая посылка анализа - естественность классификации, являющейся по мнению С.С.Розова² "определенным типом памяти". В ней заложены возможности количественной оценки системоцентрических тенденций в пределах выделяемых таксонов. На практике такая оценка складывается в зависимости от соотношения уровней интеграции и дифференциации, как ведущих системообразующих факторов.

В ходе анализа сравнивались группы (попарно) по одному признаку и их набору. Полученные результаты составляют матрицу средних таксономических расстояний, из которых выбираются и объединяются величины до 0,5. Среди групп, связанных СТР до 0,5 выделяется одна (или несколько), отличающаяся от других наименьшими разниц. Она принимается за ядровую (субстратную) группу. Остальные выборки рассматриваются далее по отношению к субстратной. По числу групп, достоверно сходных с ядровой, определяется показатель тотальности (генерализованности) выделенного таксона. Затем вся процедура повторяется на следующих уровнях таксономических дистанций.

Для анализа были взяты материалы по одонтологии Литвы, Латвии и Эстонии, собранные И.Бальчюнене, Р.Гравере, Г.Сапра. Латвия (районы): 1. Юг Лепайского, 2. Север Лепайского, 3. Салдусский, 4. Кулдигский, 5. Вентспилский, 6. Север Талсинского, 7. Центр Талсинского, 8. Юг Талсинского, 9. Тукумский, 10. Север Добельского, 11. Юг Добельского, 12. Елгавский, 13. Бауский, 14. Лимбажский, 15. Север Валмерского, 16. Юг Валмерского, 17. Валкский, 18. Алуксненский, 19. Восток Гулбенского, 20. Запад Гулбенского, 21. Запад Мадонского, 22. Восток Цесиского, 23. Запад Цесиского, 24. Север Стучкинского, 25. Север Даугавпилского, 26. Краславский, 27. Прейльский, 28. Восток Мадонского, 29. Резекненский, 30. Лудзенский, 31. Балвский, 32. Юг Стучкинского, 33. Юг Екабпилского, 34. Юг Даугавпилского³. Эстония: 1. Раквере, 2. Пайде, 3. Йыгева, 4. Рапла, 5. Хаапсалу, 6. Хаапсалу (II), 7. Пярну, 8. Пярну (II), 9. Пылва, 10. Выру, 11. Харью, 12. Харью (II), 13. Иизаку, 14. Пылтсамаа⁴; Литва (районы): 1. Акмянский, 2. Алитусский, 3. Аникщайский, 4. Биржайский, 5. Варенский, 6. Вилкавишкский, 7. Вильнюсский, 8. Зарасайский, 9. Игналинский, 10. Йонавский, 11. Йонишкский, 12. Кайшядорский, 13. Мариямпольский, 14. Каунасский, 15. Кедайнайский, 16. Кельмский, 17. Клайпедский, 18. Кретингский, 19. Купишкский, 20. Лаздияйский, 21. Мажейкский, 22. Молетский, 23. Пакруойский, 24. Паневежский, 25. Пасвальский, 26. Плунгский, 27. Пренайский, 28. Радвилишкский, 29. Рассейнский, 30. Рокишкский, 31. Скуодасский, 32. Таурагс-

кий, 33. Тельшайский, 34. Тракайский, 35. Укмергский, 36. Утенский, 37. Шакайский, 38. Шальчининкайский, 39. Швенчёнский, 40. Шилальский, 41. Шилутский, 42. Шауляйский, 43. Ширвинтский, 44. Юрбаркский⁵.

Население Литвы представлено 44 группами, собранными и изученными И.Бальчюнене⁶. По нашим данным внутриэтническое СТР в кругу литовских групп равно 0,43 и подтверждает общую их гомогенность с точки зрения одонтологии (табл.1).

Таблица 1.

Соотношение уровней одонтологической дифференциации групп по оценке СТР

	до 0,5	до 0,7	0,7-1,0	более 1	Внутриэтнические показатели СТР
Литва	74,4	97,8	2,1	0,0	0,43
Латвия	34,6	81,9	17,3	0,7	0,59
Эстония	66,7	91,0	18,9	0,0	0,48

Заметим, что группы с расстояниями до 0,5 считаются статистически не различающимися. В пределах от 0,7 до 1,0 находится область субдостоверных разниц. Величины СТР, превышающие 1,0 свидетельствуют о реальных различиях между группами по данному набору признаков. Размах по величинам СТР среди литовцев - от 0,34 до 0,63. Разница не достигает 0,3, что вскрывает слабую степень одонтологической дифференциации.

По характеру связей групп было выделено два варианта, неоднозначных по масштабу географической приуроченности. В формировании первого варианта принимают участие 38 групп из 44, его ядро составлено 17-ю группами (по районам): 3. Аникщайский, 4. Биржайский, 5. Варенский, 10. Йонавский, 14. Каунасский, 15. Кедайнайский, 19. Купишкский, 20. Лаздияйский, 22. Молетский, 23. Пакруойский, 24. Паневежский, 28. Радвилишкский, 32. Таурагский, 34. Тракайский, 35. Укмергский, 37. Шакайский, 44. Юрбаркский. Ядровой (субстратной) группой является молетская из восточной части Литвы, вокруг которой группируются 38 выборок с СТР до 0,5, что составляет 88,37% от их общего числа. Данный уровень суммарного сходства может служить критерием генерализованности варианта, а масштаб регионализации - показателем типичности для рассматриваемой территории (показатель тотальности). Факт участия подавляющего большинства литовских групп в фор-

мировании 1 варианта свидетельствует о существовании интеграционных тенденций, играющих доминирующую роль в расогенетических процессах в Литве. Были рассчитаны взвешенные центры обоих литовских вариантов (табл.2) и положенных в основу полигонов, иллюстрирующих их таксономическую специфику (рис. 1, 2).

Таблица 2.

Взвешенные центры вариантов, выделенны
в литовских группах

shov (2+3) I ¹	Hyr (3,3+) M2	cara (2-5) M1	M ₁ 4	M ₁ 6	M ₂ 4	dtc	dw	tami	2med(II)
I 0,0	69,14	14,3	10,8	0,3	92,6	2,4	5,5	3,4	58,0
II 0,33	67,27	45,9	9,5	0,3	91,8	1,5	5,8	3,7	52,4

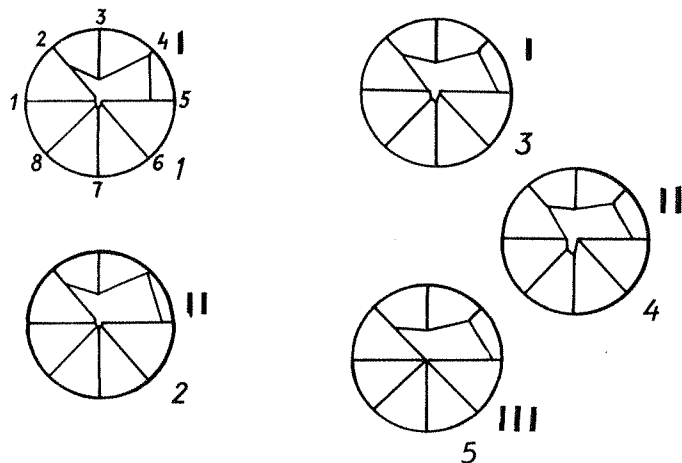

Рис. 1-5. Полигоны, иллюстрирующие одонтологические варианты Литвы (1-2) и Латвии (3-5).

На радиусах отложены следующие признаки:
1. shov (2+3)I¹, 2. cara (2-5)M¹, 3. M₁4, 4. M₂4,
5. 2med (II), 6. dtc, 7. dw, 8. M₁6.

Порядок расположения признаков на радиусах на всех полигонах одинаков.

Первый вариант характеризуется практическим отсутствием высоких баллов лопатообразной формы I¹ и M₁6, умеренными частотами бугорка Карабелли, несколько повышенными показателями грацильности M₁, высокой концентрацией M₂4 и 2med (II), небольшими частотами дистального гребня тригониды (dtc), коленчатой складки метаконида (dw) и внутреннего среднего дополнительного бугорка (tami). В целом подобный морфологический комплекс идентифицируется как Среднеевропейский одонтологический тип. Он распространен в некоторых районах Латвии, Эстонии, в большинстве групп русских. Отдельные элементы типа встречаются во многих группах западных и восточных финнов.

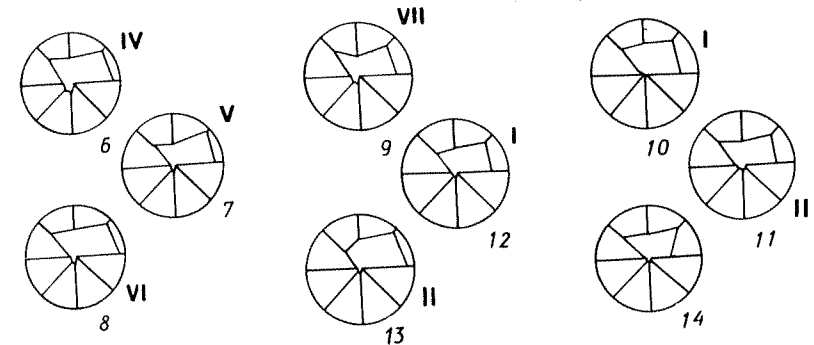

Рис. 6-11. Полигоны, иллюстрирующие одонтологические варианты Латвии (6-9) и Эстонии (10-11). Для сравнения приведены полигоны одонтологических типов России и Украины.

Второй вариант обладает существенно меньшими показателями тотальности, причем изменяется характер связи между выборками: они разделены более высокими значениями таксономических расстояний. Вторым вариантом отличаются: повышение частот бугорка Карабелли и слабое понижение частот дистального гребня и 2med (II). В мозаичной комбинации просматриваются отдельные элементы Северного грацильного типа. Формирующие второй вариант группы находятся преимущест-

венно в северо-западной части Литвы (Мажейкяй, Скуодас, Тельшяй) - ядро варианта. Суммарно близки к данной субстратной группировке северо-западные выборки из Плунге и западная из Шилуте. Очевидно, что на северо-западе Литвы в силу исторически консервирующих условий сохранился очаг антропологической дифференциации. Фенотипическое отличие идёт по линии нарушения классической типологии средневропейского комплекса и мозаичного накопления и проявления грацильных элементов, проникновение которых скорее всего связано со смежными территориями. Как видим, типобразование на территории Литвы обусловлено преимущественно интегративными факторами, приводящими к высокой степени внутреэтнической расогенетической гомогенизации. Наши данные подтверждают результаты антропологического исследования, проведенного литовским одонтологом проф. И. Бальчюнене⁷, проследившей становление особенностей одонтологического типа литовцев и его эпохальную динамику.

Корни средневропейского одонтологического типа, связываемого в Прибалтике с балтским этническим компонентом, восходят к неолиту. Основные особенности типа удерживаются до современности и фиксируются в Литве практически повсеместно. Влияние грацильных компонентов установлено на литовском севере и в некоторых выборках юго-востока. Можно констатировать, что типогенез на территории Литвы, как одна из форм становления расогенетической системы, приходил путем сохранения исходной типологии, чему несомненно способствовала форма существования этноса в условиях относительно слабого миграционного давления. Тем не менее, факт наличия грацильных черт, прослеживаемых локально на севере и северо-западе, а также в отдельных юго-восточных группах, свидетельствует о древнем влиянии извне.

Типология латышей строится по иному образцу. Автор работ по одонтологии латышей Р. Гравере⁸ выделяет три одонтологических типа, четко дифференцирует их, разделяет ареалы. Согласно её данным, Среднеевропейский одонтологический тип характерен для юго-западных и юго-восточных латышей. Северный грацильный тип представлен на северо-западе и в центральной части региона. Северо-европейский реликтовый распространен среди восточных латышей.

По результатам проведенного нами СТР-анализа обнаружено повышенное (на балто-славянском фоне) типологическое разнообразие, которое отразилось на величинах средних таксономических расстояний. Заметно уменьшается доля групп с уровнем сходства до 0,5 (34,6%, табл. 1). На усиление одонтологической гетерогенности указывает класс групп с СТР от 0,7

до 1,0 (17,3%). Появляются группы, разделенные таксономическими дистанциями более 1,0 (0,7%). Общеэтнический показатель СТР равен 0,59.

При выделении на основе матричных данных корреляционно связанных комплексов групп весь массив латышских выборок распадается на ряд субматричных фрагментов, соответствующих уровням таксономической дифференциации от 0,0 до 1,0. В соответствии с этим было выделено 7 одонтологических вариантов (табл.3).

Таблица 3.

Взвешенные центры вариантов, выделенных в латышских группах

	shov (2+3) I ¹	Hyr (3,3+) M2	cara (2-5) M1	M ₁ 4	M ₁ 6	M ₂ 4	dtc	dw	tami	2med(II)
I	7,7	68,6	45,0	9,6	8,7	81,5	0,8	10,3	3,5	54,3
II	9,9	72,9	40,8	11,4	9,6	82,1	0,2	14,3	1,2	51,0
III	6,8	60,7	35,0	9,5	4,2	80,5	0,7	7,3	0,6	52,3
IV	10,8	71,9	41,1	13,5	9,7	81,5	2,3	9,4	1,6	53,8
V	5,0	69,1	37,7	9,2	6,6	86,1	0,8	6,5	1,9	51,3
VI	8,1	68,9	44,1	15,0	5,9	87,5	1,3	10,6	2,1	53,0
VII	14,5	70,6	44,9	8,9	8,1	81,8	0,9	11,0	1,9	43,3

К субстратной (ядровой) группе I варианта близки по СТР до 0,5 28 групп из 33, что свидетельствует о высокой степени интегрированности варианта. Остальные варианты формируются за счет 33,3% - 36,3 групп, исключая вариант II (48%). С I вариантом относительно сходны IV и V, в целом отражая средневропейскую одонтологическую специфику. Высокая степень его регионализации может рассматриваться как критерий интегрированности латышей на средневропейской одонтологической основе. Свообразие последней на территории Латвии по сравнению с классическим Среднеевропейским одонтологическим типом заключается в некотором увеличении частот (по балто-славянской шкале) таких восточных черт, как лопатообразная форма верхних резцов, шестой бугорок на первом нижнем моляре, коленчатая складка метаконида. Отмечается небольшое повышение концентрации грацильных M₁ и 2med (II) что в комплексе маркирует особенности Северного грацильного типа. Второй компонент проявляется в увеличении частот лопатообразных резцов, M₁6, весьма слабой тенденции

к увеличению частот дистального гребня тригониды, что суммарно интерпретируется как архаичный комплекс, фиксируемый, кстати, на древних ископаемых сериях и получивший название Североевропейского реликтового⁹. В целом важно отметить типологическую мозаичность латышских групп, пестроту распределения некоторых типоспецифичных признаков и их комбинаций, не поддающихся четкой параметризации для очерчивания типологической модели. Выделяемые варианты представлены в виде полигонов (рис. 3-9), для которых характерен собственный типологический рисунок, не имеющий бесспорных параллелей на соседних территориях. Вариант I имеет некоторое сходство с вариантом V, отличаясь от него незначительным увеличением удельного веса восточных признаков - лопатообразной формы резцов, M₁₆, коленчатой складки. Кроме того возрастает концентрация бугорка Карабелли и 2med (II). Такая комбинация перечисленных показателей свидетельствует о мозаичном сочетании компонентов Среднеевропейского, Северного грацильного и Североевропейского реликтового типов. Группы, формирующие латышский вариант I не приурочены к конкретному ареалу, а локализованы по всем латышским этнографическим областям: Видземе (Валкский р-н, запад Мадонского, восток Цесисского, север Стучкинского); Земгале (Елгавский р-н); Курземе (Вентспилский р-н); Латгале (Балвский р-н, юг Стучкинского). Группы V-го варианта происходят из Курземе (север Лиепайского р-на, Салдуский и Кулдигский р-ны); Земгале (Елгавский р-н); Видземе (юг Валмерского р-на, Валкский р-н, запад Мадонского р-на); Аугшземе (север Даугавпилского р-на) и Латгале (юг Стучкинского р-на).

Нужно сказать, что с ядровой группой I варианта (Латгале, юг Стучкинского р-на) сходны при суммарном сопоставлении по набору одонтологических признаков 28 групп из 33, т. е. 84,8%. Это может служить основанием для придания ему таксономического статуса обобщенного латышского варианта, синтезировавшего черты нескольких одонтологических типов. К этому следует добавить, что относительное сходство I варианта со средневропейским комплексом свидетельствует о том, что базой для его формирования стали, вероятно, компоненты данного типа при заметном участии Северного грацильного и Североевропейского реликтового.

II вариант отличается слабым увеличением уровня грацильности и сохранением относительно высокого удельного веса восточных характеристик. К этому варианту относятся группы из Курземе (Вентспилский и Тукумский р-ны); Видземе (север и юг Валмиерского р-на, восток Цесисского, север Стуч-

кинского); Аугшземе (Краславский р-н); Земгале (Елгавский р-н); Латгале (юг Стучкинского р-на).

Выборки III варианта локализованы преимущественно в Курземе (юг Лепайского р-на, Вентспилский р-н, центр и юг Талсинского р-на, север Валмерского р-на); Земгале (юг Добельского р-на); Аугшземе (север Даугавпилского р-на), т. е. на западе и юге Латвии и вносят в структуру варианта отдельные элементы грацильной специфики: увеличение частот 2med (II), уменьшение концентрации M₁₆ и стабилизацию частот коленчатой складки метаконида (dw).

IV вариант близок ко II, но с усилением грацильности, увеличением частот дистального гребня тригониды и сохранением повышенных (в масштабе локальной типологии) частот лопатообразных резцов, M₁₆ и dw. Группы данного варианта представляют все этнографические области Латвии.

V вариант был охарактеризован выше в связи с описанием I.

VI вариант выделяется относительным доминированием грацильного компонента (увеличением процента M₁₄). По форме полигона приближается к эстонским группам. Географически приурочен к средней и южной Латвии - Видземе (Лимбажский р-н, запад Мадонского, восток Цесисского, запад Цесисского) и Земгале (Елгавский р-н и север Добельского).

В VII варианте установлено ослабление грацильности M₁ и уменьшение процента 2med (II), сохранение одних и увеличение других восточных признаков (лопатообразная форма резцов), что может рассматриваться как проявление особенностей Североевропейского реликтового типа, правда в несколько редуцированном виде в силу практического отсутствия дистального гребня тригониды и наличия повышенных частот бугорка Карабелли. Локализован преимущественно в землях Латгале (восток Мадонского р-на, Резекненский р-н, Лудзенский, юг Стучкинского, юг Даугавпилского р-на) и Видземе (Лимбажский р-н, восток Цесисского).

Как очевидно, в Латвии сложилась картина крайней типологической пестроты, в основе которой лежит интенсивное смешение всех имеющихся одонтологических компонентов. Уровень мозаичности, отраженный в величинах связи по средним таксономическим расстояниями, свидетельствует о высокой степени интегрированности данных комплексов, что создаёт трудности в их дискретизации. В ходе СТР-анализа были выявлены отдельные типоспецифические комбинации и констатировано преобладание одного типологического компонента при обязательном наличии (варианты I, V, VII). Мозаичность и практическая невозможность альтернативной идентификации типов становится маркером специфики расообразовательного

процесса на территории Латвии, а именно - интенсивного смещения как исходных, так и более поздних (гетерохронных) расовых компонентов. Помимо этого несводимость выделенных латышских вариантов ни к одному из основных одонтологических комплексов в их классической форме, участие многих латышских групп в образованно нескольких одонтологических вариантов - вскрывает высокий уровень динамизма процессов расообразования на данной территории, проходящих в виде типологической интеграции. Имеющие место интеграционные отношения в большой степени нивелируют многокомпонентную структуру латышского этноса с позиций одонтологии. Характерной чертой этой структуры является поливариантность таксономического состава, своеобразие установленных типов, отсутствия прямых аналогий с классическими моделями.

Важно отметить, что наряду с генерализованным вариантом, вобравшим в себя практически полностью внутриэтническое типологическое разнообразие, остальные варианты формируются не только почти одинаковым числом групп, но и вокруг выборки каждого типологического варианта (приблизительно 33,3% от их общего числа). Данный факт отражает практически одинаковый вклад каждого локального варианта в общеэтническое морфотипологическое разнообразие. Кроме того, такое соотношение свидетельствует об относительной самостоятельности выделенных одонтологических вариантов и, видимо, о начале становления их как самостоятельных таксономических единиц, начале стабилизации интеграционного процесса и о проявлении факторов, поддерживающих типологической полиморфизм.

Одонтологические исследования в Эстонии проводились Г. Сарап, которая установила наличие двух морфотипов: Среднеевропейского в западных районах и северного грацильного на востоке¹⁰.

В ходе проведенного нами СТР-анализа было выделено 2 варианта с типологией, не вызывающей затруднений в её определении (рис.10, 11, табл. 4). I вариант эстонцев образован 1, 2, 3, 4 и 6 группами (Раквере, Пайде, Йыгева, Рапла, Хаапсалу). Ядровой является выборка из Раквере, объединяющая 91,6% групп с СТР до 0,5, что указывает на масштаб распространения и типичности варианта. В I варианте фигурирует группы из Раквере, Пярну-Яагупи, Пайде, Йыгевы, Рапла - все центрально-северной локализации. Типологически I эстонский вариант характеризуется усилением удельного веса грацильных особенностей и восточных черт (M₁₄, dw, shov (2+3), I¹), уменьшением частот M₁₆. Определенное сходство с графикой

полигона этого варианта обнаружено у латышей (VI вариант). Этот таксон идентифицируется как северный грацильный тип.

Таблица 4

Взвешенные центры вариантов, выделенных в эстонских группах

	shov (2+3) I ¹	Hyr (3,3+)	cara (2-5)	M ₁₄	M ₁₆	M ₂₄	dtc	dw	tami	2med (II)
I	10,1	62,1	44,8	15,1	0,75	84,5	0,0	8,8	2,6	44,6
II	8,3	53,2	50,9	12,8	0,0	83,1	0,8	11,1	1,3	42,0

Вариант II на территории Эстонии отличается повышенными частотами бугорка Карабелли, коленчатой складки метаконида и некоторым уменьшением концентрации M₁₄, 2med (II) и лопатообразной формы резцов, что можно рассматривать как заметное влияние Среднеевропейского одонтологического типа. Из 6 групп ядра варианта II, три локализованы в южной части Эстонии (Пярну, Килинги, Нымме, Пылва, Выру) и три - на западе и северо-западе (Хаапсалу и две группы Харью). С ядровой группой II варианта (Выру) сходны по СТР до 0,5 75% эстонских выборов. Подобные масштабы распространенности обоих вариантов доказывает с одной стороны - высокую территориальную трансгрессию их компонентов, а с другой - свидетельствуют о высоком уровне самостоятельности и, возможно, - о лингво-географическом и культурном детерминизме их специфики. В силу указанных причин типобразующие условия на территории Эстонии складывались из взаимодействия интеграционных и дифференцирующих процессов без преобладающего влияния одного из них.

Проведенный анализ показывает, что все без исключения популяции оказываются вовлеченными в единый расогенетический процесс, основным результатом которого является становление таксономических систем различного ранга. Факт эквивалентности, т.е. образования систем-таксонов в результате процесса изменчивости в пределах общностей различных таксономических уровней и сбалансированного действия системобразующих факторов - интеграции и дифференциации - доказывает универсальность системоцентрического эффекта этно-расогенеза. Преобладание интегративных тенденций особенно характерно для этнического уровня. Типологическая структура вариантов и локальных модификаций в пределах эт-

носа в чертах сходна. Наиболее типичный и распространенный локальный вариант в ареале конкретного этноса представлен показателем тотальности, величина которого должна быть не менее 70%. В центре такого варианта находится ядровая (субстратная) группа, которая объединяет комплекс групп, взаимно связанных СТР до 0,5. Данная группировка выражает морфотипологическую "норму" изучаемого таксона. В общей типологической структуре в этом случае констатируется иерархизация локальных вариантов. Именно такие результаты были получены по группам населения Литвы, Латвии и Эстонии.

Ссылки:

¹ Zubov A.A. Одونتология. Методика антропологических исследований. М., 1968; Zubov A.A. Этническая одонтология. М., 1973; Zubov A.A., Халдеева Н.И. Одонтология в современной антропологии М., 1989; Zubov A.A., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М., 1992.

² Розов С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.

³ Гравере Р.У. Этническая одонтология латышей. Рига, 1987.

⁴ Сарап Г.Г. Материалы по одонтологии Эстонии // Вопросы антропологии. М., 1977. Вып. 57.

⁵ Бальчюнене И.А. Одонтология древнего и современного населения Литвы // Автореферат диссертации доктора биологических наук. Вильнюс, 1987

⁶ Бальчюнене И.А. Одонтология древнего и современного населения Литвы // Автореферат диссертации доктора биологических наук. Вильнюс, 1987

⁷ Бальчюнене И.А. Одонтология древнего и современного населения Литвы // Автореферат диссертации доктора биологических наук. Вильнюс, 1987

⁸ Гравере Р.У. Этническая одонтология латышей. Рига, 1987.

⁹ Гравере Р.У. Этническая.....

¹⁰ Сарап Г.Г. Материалы...

Aleksandr Zubov, Nadiežda Chaldejėva

BALTŲ TAUTŲ ODONTOLOGINĖ MORFOLOGINĖ KLASIFIKACIJA

Reziumė

Šis darbas atliktas remiantis plačia klasifikacijos programa bei visais surinktais duomenimis apie dantis, naudojant Fišerio kriterijais pagrįstą ATD metodą (average taxonomic distance). Palyginamuosius Lietuvos, Latvijos ir Estijos gyventojų dantų morfologijos duomenis, anksčiau paskelbtus prof. I. Balčiūnienės, dr. R. Gravere ir G. Sarap, autoriai panaudojo savo išvadoms, jog lietuviai priklauso viduriniajam europietiškam dantų tipui su tam tikrais šiaurinio tipo požymiais. Analizė parodė, kad buvo ilgas taksonominės integracijos procesas, kaip pagrindinė mikroevoliucinė tendencija Lietuvos teritorijoje. Latvijoje būdingas mozaiškinis dantų variantų pasiskirstymas. Mūsų duomenys leidžia išskirti 7 vietinius variantus, iš kurių kiekvienas turi skirtingų dantų makrotipų komponentų (vidurio Europos, šiaurinio ir šiaurinio-europietiškojo reliktinio). Integracijos procesas Latvijoje buvo pagrįstas gana heterogenišku substratu. Estijoje vyrauja šiaurinio tipo bruožai. Išskiriami 2 variantai. Vienas jų yra artimas viduriniajam europietiškam tipui.

Taigi taksonominė dantų variantų Baltijos šalių teritorijoje įvairovė yra nustatyta remiantis skirtingais tarpusavio poveikio būdais, diferencijuojant ir integruojant tendencijas pagal 3 pagrindinius dantų tipus europidų rasėje.

Aleksandr Zubov, Nadiezda Khaldeyeva

DENTAL MORPHOLOGIC CLASSIFICATION OF BALTIC PEOPLES

Summary

The present study has been undertaken in connection with the wide classification program on the grounds of all the available dental data on the world scale by the use of ATD (average taxonomic distance) method based on the Fisher's criterion. Comparative data on dental morphology of Baltic populations from Lithuania, Latvia and Estonia, earlier published by prof. I. Balčiūnienė, dr. R. Graverė and G. Sarap, have been used. Prof. Balčiūnienė's conclusion that the Lithuanians belong to the middle European dental type with some traces of northern gracile type has been confirmed. The analysis showed that the taxonomic integration process was being for a long time the main microevolutional tendency on the Lithuanian territory. In Latvia a mosaic distribution of dental variants has been stated. Our data permit to single out 7 dental local variants, everyone of which includes components of different dental macrotypes (middle european, northern gracile, north-european relic one). The integration process in Latvia was proceeding on the base of a rather heterogenous substratum. In Estonia prevail traits of the northern gracile type, within the limits of which two local variants can be singled out, being one of them close to the middle european type. So the taxonomic variability of dental variants on the territory of Baltic countries is determined by different modes of interaction of differentiating and integrating tendencies on the grounds of three main dental types of the European race.

Auksuolė Čepaitienė

VERPSČIŲ BEI PRIEVERPSČIŲ FORMOS LOKALINIS SAVITUMAS

Darbo įrankiai yra žmogaus intelektualios veiklos rezultatas, susijęs su techninių atradimų raida. Tačiau kiekviena žmonių bendrija kultūros raidoje ieško savito kelio, kurį apibūdina, kartais atrodytų, nereikšmingi, bet istorijos eigoje susiformavę stabilūs bruožai, skrupulingai saugomi įpročio ar tradicijos. Įrankių, o šiuo atveju verpsčių ir prieverpsčių, tipologinės charakteristikos tampa kultūrinės arealinės ir etninės saviraiškos kategorijomis, svarbiomis laiko ir erdvės apibrėžtos kultūros bei jos istorijos kontekste. Verpsčių tipus ir jų paplitimo arealus tiesiogiai su etniniais ir kultūriniais kitimų procesais bei judėjimais siejo K. Mošinskis¹, priskirdamas jas prie etnografinių požūriū įdomiausių įrankių.

Šio darbo tikslas - apibūdinti vieną Vakarų Lietuvoje paplitusį prieverpsčių variantą - stačiakampes vingiuoto kontūro lenteles, palyginti jas su artimos formos variantais bei pateikti paplitimo arealus. Remiantis verpsčių ir prieverpsčių formos tapatumu, paieškoti ryšio tarp skirtingų Lietuvos tarmių arealų.

Straipsnis parašytas remiantis Lietuvos istorijos ir etnografijos muziejaus fondais bei ikonografinė medžiaga, Kretingos, Utenos, Marijampolės, iš dalies Telšių kraštotyros muziejų fondais, P. Galaunės liaudies meno leidinių² bei A. Stravinskienės sudarytu Lietuvos dailės muziejaus verpimo, audimo ir skalbimo įrankių katalogu³, ikonografinė medžiaga, saugoma Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyriuje, taip pat etnografinių ekspedicijų duomenimis - iš viso 710 prieverpsčių ir 463 verpsčių vienetais.

Verpstės ir prieverpstės yra verpimo įrankiai, prie kurių pritvirtinami linų, vilnų ar kanapių kuodeliai verpiant. Savo paskirtimi šie du įrankiai tapatūs, tačiau skiriasi jų naudojimo būdai. Prie verpsčių kuodelis rišamas verpiant rankomis verpstuku. Prieverpstė naudojama verpiant koja minamu rateliu ir kartu su statinėliu yra įmontuojama į verpimo ratelio krėslą. Techninės raidos atžvilgiu prieverpstė yra modernizuota verpstė. Šie du įrankiai turi pagrindinę dalį - galvą arba lentelę pluoštui pririšti. Prieverpstės galva yra smulkesnė nei verpstės, pritaikyta prie verpimo ratelio proporcijų, tačiau formos atžvilgiu ši dalis paveldėjo verpstės formą.

XIX-XX a. pirmojoje pusėje verpstės buvo išlikusios rytinėje Lietuvos dalyje. Tuo tarpu prieverpstės tuo laikotarpiu kartu su verpimo rateliu buvo paplitusios visoje dabartinėje Lietuvos teritorijoje. Tačiau Vakarų Lietuvoje jos pakeitė verpstes daug anksčiau. Kaip įrankis jos praėjo savitą raidos kelią, susiformavo variantai.

Europoje naudotos įvairių tipų prieverpstės: virbalų, šakučių, stulpelio su ritinėliu, šukų pavidalo, lentelės formos⁴. Lietuvoje buvo paplitu-